

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 06 (43) от 10 февраля 2010 г.**

АНАЛИЗ

ПРЕЗИДЕНТ НЕ ИДЕТ НА «ВЫ»

В конце января, на заседании бюро политсовета личной партии «Нур Отан» ее председатель Нурсултан Назарбаев позволил себе произнести фразу, которая сразу же была подхвачена многими, в основном оппозиционными СМИ и общественными деятелями. Обращаясь к акимам областей, президент, отмечая их неудовлетворительную работу с населением, в сердцах произнес: «На хрена вы там сидите, я вас спрашиваю?»

Областные начальники ничего не смогли ответить на этот риторический вопрос. Видимо, чувствуя, что уже можно, вот и депутат мажилиса Владимир Нехорошев в интервью, говоря об объявленной в розыск экс-председателе агентства по статистике А.Мешимбаевой, говорит, что у нее «задница замарана, потому туда и чухнула».

Но дело даже не в этом, а в том, что глава государства стал прилюдно нецензурно выражаться. А подобает ли это человеку, возглавляющему страну, которая, по словам самого же Н.Назарбаева, является региональным лидером и которую уважают во всем мире (при условии, что у нас пока не кончились нефть и металлы)?

По-другому не понимают

Некоторое время назад мы заметили, что в последнее время Нурсултан Назарбаев все чаще стал переходить на сленг, употреблять жаргонные слова, а в этот раз он уже чуть ли не перешел на голимый мат. Наверное, если бы не присутствие телекамер в зале, то президент сказал бы своим вассалам как раз то слово, которое интеллигентная и не очень часть нашего общества знает как обозначение на матерщинном языке мужского полового органа.

В принципе, Н.Назарбаева понять можно. К своему 70-летнему юбилею он хочет подойти полным триумфатором, основателем сильного государства, победителем во всех отношениях, народным героем. Но он видит, что это у него не получается. Потому что, наверное, понимает, что рисование процентов в правительстве – это одно, а политические, общественные и экономические реалии – совсем другое. Строительство баснословно дорогих «Ханских шатров» и залов для съездов «Нур Отана» – это фасад, а употребление людьми гнилой воды из речек (при отсутствии питьевой) – это тылы. Вот на телекартинке и выходит, что глава государства, не покладая рук трудится, бьется, как рыба об лед, один, а все остальные ничего не делают или делают плохо; он, дескать, и так, и этак, но все как об стенку горох. Но не сам ли он виноват в сложившемся положении? Кто набирает эти команды исполнителей, назначает их на госдолжности, передает суду или уводит от наказания и т.д.? Вот Нурсултан Абишевич и пытается прилюдно переложить ответственность на подчиненных. А то, что при этом он использует обценную лексику, говорит, скорее, о крайней степени его раздражения. И можно только догадываться, как он разговаривает со своим окружением без телекамер и журналистов. Хотя многие это могут предполагать по знаменитым интернетовским «прослушкам» бывшего зятя президента. Судя по выложенному в Сети, наши государственные мужи через мат утверждают себя в окружении, в котором

действительно «все так говорят», и это один из признаков «своего». И вообще, матом они не ругаются, они на нем разговаривают.

Нурсултан Назарбаев прожженный аппаратчик и не может не понимать серьезности того, что происходит. Возможно, бранные слова для него – не больше, чем признак мужества и силы и фразеологическая связка. Может статься, это привычка из рабочего прошлого, от которой уже не избавиться, а повлиять на ситуацию человек уже не хочет.

Ненормативная лексика (нецензурные выражения, непечатная брань) или обценная лексика (от лат. obscene – непристойный, распутный, безнравственный) – сегмент бранной лексики различных языков, включающий грубейшие бранные выражения, часто выражающие спонтанную речевую реакцию на неожиданную (обычно неприятную) ситуацию. Одной из разновидностей обценной лексики в русском языке является русский мат.

Наверное, Назарбаев понимает, что иначе до чиновников, депутатов, акимов не донести смысл намечаемых реформ и, тем более, не войти в число 50 конкурентоспособных государств мира. Так уж сложилось, что наш человек привык понимать brutальную силу, сопровождаемую матом для пущей убедительности.

Pease duke

Разновидностью обценной лексики, получившей большое распространение в русском языке, является русский мат, насчитывающий 6–7 словооснов.

За отсутствием местных данных придется обратиться к российским подсчетам. Подавляющее большинство россиян (80%) негативно относится к использованию ненормативной лексики в публичных выступлениях, считая употребление матерных выражений недопустимым проявлением распущенности. 13% опрошенных допускают употребление мата в тех случаях, когда он используется в качестве необходимого художественного средства. Мат и жаргон вошли в моду, став одним из средств пиара.

Мат мастеров художественного слова, конечно же, несет иную «эстетическую нагрузку», чем мат уличного пьяницы. Однако оторвать одно от другого невозможно: и ругань автолюбителей (особенно в часы пик), и «тёрки» зэков, и шаблонный мат рабоче-крестьянских масс имеют общий источник.

Депутаты, президенты, акимы также не гнушаются «простым русским словом» или, в крайнем случае, его эвфемизмами. Мат, как и жаргон, стал своего рода модой, как, впрочем, и популизм в его самом обнаженном варианте.

Ругающийся, как правило, о сексе, а тем более об извращениях даже и не думает: обычно он лишь в традиционной форме изливает свою душу, высказывая таким образом свое недовольство жизнью, людьми, правительством.

Аналогичен обценный подтекст и таких современных политических каламбуров, как «мирный герцог» (из анекдота о М.С.Горбачеве, где это выражение – его зарубежная кличка – расшифровывается на основе англ. pease duke); впрочем, это переделка популярной ранее русско-английской каламбурной переработки известного русского ругательства. Но не на основе английского pease («мир»), а pease («горох») duke: «гороховый герцог».

Можно спорить, относится ли «хрен» (не в первой дефиниции) к матерным словам, но вот что следует из лексико-тематической группировки русской бранной лексики. Это слово она относит к наименованию неприличных, социально табуированных частей тела, наряду с такими как «х.й», «хер», «бабья радость», «ванька-встанька», «кожаный движок», «хрен моржовый», «член правительства» и др. А вообще, слова хер и хрен – славянское название буквы Х, которой заменялось слово «х.й» в письменных текстах. И после того, как в свое время в России запретили «хер», хитрый русский народ стал использовать «хрен»! И хотя

порой трудно дифференцировать бранную и обсценную лексику, но об их тесном взаимодействии говорить приходится.

Некуртуазный маньеризм

Наши некоторые высокопоставленные товарищи чаще ведут двойной образ жизни. Вернее, их раздвоение начинается с языка. Ведь всем известно, что прибегают к красному словцу буквально все – от уборщицы до президента. И в отчаянии, и в торжественных случаях изъясняются при помощи мата. Примечательно, что у нас до сих пор казахи предпочитают материться на русском языке, и это почти невозможно объяснить. Хотя, если бы президент свою знаменитую фразу произнес бы с калькированием на казахский, естественно, не было бы того эффекта и сегодняшней популярности.

Академику Дмитрию Лихачеву принадлежат интересные выводы. Оказывается, сквернословие – это не настоящий человеческий язык. Эти «слова» влияют не на интеллект человека, а на его подсознание и инстинкты. Ученые всего мира утверждают: употребление нецензурных слов очень плохо влияет на здоровье человека. Еще в 1949 году исследователи ДНК (Ферми, Паста и Улам) обнаружили, что грубые слова могут разрывать цепочки ДНК, приводить к распаду хромосом. Отсюда – многие болезни, передающиеся следующим поколениям. В некоторых национальных языках нецензурных слов, связанных с детородными органами, просто не существует. По статистике, в этих странах практически не встречаются болезнь Дауна и ДЦП.

Но наши люди тертые – они не боятся распада хромосом, они понимают, что заставить работать окружение можно только на мате и пинках.

Опосредованно, в связи с этим можно привести историю с иском председателя Аграрного комитета мажилиса Ромина Мадинова к газете «Тасжарган». В 2008 году в издании была напечатана статья Алмаса Кушербаева «Бедный латифундист». Автор в материале размышлял о ценах на зерно и общей ситуации с пищевой промышленностью, предполагая дискуссионный характер написанного, и в общем контексте упомянул имя храброго народного избранника, который посчитал, что ему тем самым нанесены «моральные и физические(!) страдания», которые он ценил в 2,5 миллиона долларов. В досудебной претензии к газете и автору Р.Мадинов подтвердил обсценность слова: «применены нецензурные выражения: «И спрашивается, на кой хрен я создавал эту партию...». Ненормативность впоследствии засвидетельствовал и Верховый суд РК, как и то, что Мадинова нельзя отнести к людям, употребляющим ненормативную лексику (в одном из номеров «Общественной позиции» мы попросили читателей сообщить нам о фактах употребления Р.Мадиновым бранных слов, чтобы опровергнуть выводы Верховного суда).

Исходя из этого, у нас возникает вопрос: а могут ли областные акимы скопом подать иск к их главному работодателю за весьма приниженную оценку их деятельности, выраженную в оскорбительной для любого человека форме? Или же депутаты, акимы, чиновники могут судиться только с казахстанскими независимыми журналистами, боясь подать, например, в суд на международное информагентство Associated Press, как это было недавно, когда там прошла информация о продаже казахстанского урана Ирану?

Согласно определению, мат (матерщина, матерный язык) – разновидность ненормативной лексики. Согласно закону, публичное употребление мата может расцениваться как мелкое хулиганство, наказываемое штрафом или административным арестом. Истекая из опыта мажилисмана Мадинова, акимы, полагаем, могут потребовать сатисфакции и пополнить свои закрома чохом на несколько десятков миллионов долларов, учитывая количество поданных исков.

Никто не требует от Нурсултана Назарбаева куртуазной речи, равно как и ригористичного поведения. Он, как глава государства, сам должен решать этот вопрос, учитывая суперпубличность должности и влияние произнесенного им слова.

А вообще, коль уже сам глава государства перестает в разговоре быть галантным и не идет на «вы», то это говорит о том, что, оказывается, у нас не все так ладно, как, например, описывалось в недавнем его Послании к народу и в окружающей нас brutальной действительности.

P.S. Примечательно, что знаменитая фраза Н.Назарбаева то ли про овощ, то ли про детородный орган или исчезла из сайтов и перепечаток, или стыдливо заменена на сочетание «на фи́га». Но, как говорится, редька хрена не слаще.

АнекДАТ

В суши-баре:

– Будьте добры, роллы

с лососем, а вместо васаби чилийский хрен.

– В общем, хрен вам,

а не васаби... Я правильно записал?

Алмат АЗАДИ

almataz@list.ru